

Пока Леша (120 кило весу, 190 см росту, пронзительно-добрые голубые глаза, акулья хватка в бизнесе, борец-вольник в молодости) валялся в больнице с тройным переломом левой лодыжки, наступил декабрь и накопилась куча дел. Без машины - никак, но своя отпала, а друзья подогнали машину с коробкой-автоматом. Сразу из больницы Леша помчался по самым срочным делам, закинув в машину металлические, с обрезинкой, костыли. Доверенность, конечно, оформить в тот день не успели - а гиббоны тут как тут, предъявите документики! Леша ситуацию объяснил, машину пробили на угон, его отпустили, но права забрали - придешь с доверенностью, отдадим права. Доверенность выправили через два дня, и отправился Леша вызволять права.

Подъехал к отделению ГАИ - от парковки до здания метров 150, гололед.

Встал поближе, метрах в 10, вылез, взгромоздился на костыли, добрал до двери и полез на 3й этаж. Дальше - полуторачасовые разговоры с гаишниками, разводы и антиразводы, настроение себе попортил, но права отбил. Снова слез вниз, пытаюсь успокоиться, вышел из двери, по гололеду добрался до машины, и вдруг понял, что нет номеров. Леша огляделся и увидел рядом с авто классического такого гиббона - круглого, довольного, с довольной рожей и превосходством во взоре.

- Вы не знаете, кто номера снял?

- Знаю.

- Кто?

- Я.

- А за что?

- Здесь парковаться нельзя, - презрительным таким тоном, типа "поймал я тебя, лох, потрошить буду".

- Но я же на костылях! - взвыл Леша, - Гололед кругом, мне просто не дойти!

Вот в этот-то момент бог от гаишника отвернулся и тот произнес роковую фразу:

- Ничего, дошкандыбаешь.

Помните, в мультиках, когда показывают, что персонаж сильно рассердился, у него глаза красным заливают? Вот так и у Леши - после всех перипетий упала у него планка, за долю секунды отбросил он левый костыль, правый вскинул вверх, перехватил за нижнюю часть и с разворота (120 кг, борец-вольник) по башке - ННА!!!!!!!!!!

Гаишник бревном рухнул на лед.

До двери отделения было всего ничего и уже через пару минут Лешу упаковали в наручники и увезли в соседнее линейное отделение, где и засунули в обезьянник, сдав заодно и вещдоки - костыли и номера.

Там кровушка в глазах потихоньку начала спадать, спадать, спадать, и Леша осознал, что его действия однозначно квалифицируются, как нападение на сотрудника правоохранительных органов при исполнении.

Поскольку все случилось в темпе вальса, то оставался неясным и результат нападения - зафигачить дрыном с плечом метр двадцать с разворота, вложив всю тяжесть тела, да по башке, как бы касатик там вообще не помер...

Тут в глазах вообще позеленело - жмур в гаишной форме тянул уже на полную катушку, а при усердном прокуроре - и на вышак. Мысли пошли по другому руслу - кто из адвокатов может взяться, сколько будет стоить, кому и почему можно быстро продать дачу и квартиру, машину тоже, нужна экспертиза из дурки, хорошо что в свое время косил малость, есть записи в психоневрологическом диспансере, аффект и все такое, Вовка говорил, что у него связи в ГУВД, все дела псу под хвост, подписка о невыезде не

светит, закроют наверняка, надо бы родителям дать знать, кто из адвокатов...

Обдумывая эти мысли по 4-5 раз, Леша заметил, что милиционеры в отделении ведут себя странно - обезьянник, где одинокой глыбой восседал Леша, они обходили по стеночке и рассказывали друг другу подробности содеянного:

- Видишь мужика? Гаишника костылем уделал... Наповал...

- Этот за что? Да патруль его гаишный остановил, он обоих костылем положил...

- Представляешь? Они его сдуру на пикете тормознули, так он из машины выскочил и весь пикет - человек пять было, костылем отфигачил, никто даже чухнуться не успел...

- Вломился к гаишникам, прямо в отделение, отдел разборов весь в Склиф уехал, а за самым въедливым гнался еще километр и забил-таки...

Тут Леша понял, что ему светит принять на себя не только одного жмура, но и некоторое количество всяков и ему совсем поплохело. Мысли замедлились, а потом вообще застыли и к исходу второго часа Леша просто уставился печальными голубыми глазами в стенку напротив, не сразу поняв, что за ним давно уже наблюдает замначальника отделения. Тот несколько раз прошел вдоль обезьянника, обзревая Лешу с двух сторон, потом приблизился решетке и задал неожиданный вопрос:

- Ну что, сидишь?

- Сижу...

- Гаишника?

- Угу...

- Костылем?

- Дык...

- Со всей дури?

- Ну...

- МОЛОДЕЦ!!!

Это была фея - та самая, которая всегда приходит в рождественских сказках. Замнач отдал Леше номера и костыли и отпустил с богом - были у замнача свои застарелые счета с гиббонами, а поскольку ушибленный оклемался, то и дело предпочли спустить на тормозах. А то действительно - что, нахрен, за офицер милиции, которого любой инвалид костылем завалить может?